

§ | ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Карпович О.Г.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ США)

Аннотация: Настоящая статья посвящена особенностям формирования и анализу состояния современной модели федерализма в Соединенных Штатах Америки. Объектом настоящего исследования выступает федерализм в США, под которым понимается как форма государственного устройства современных Соединенных Штатов, так и политические и исторические тенденции и закономерности формирования в США современной (так называемой «конкурентной») модели федеративного государства. Предметом настоящего исследования выступают формы, методы и инструменты формирования федеративных отношений в США на современном этапе. Цель настоящего исследования – выявить особенности формирования и основные характеристики современной модели североамериканского федерализма (на примере Соединенных Штатов). Методологической основой исследования являются системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор обращает внимание на то, что модель федерализма, существующая сегодня в США, – результат длительной эволюции различных идей и концепций организации сложносоставного общества. Именно США дали миру четыре классические концепции федерализма: дуалистическую, кооперативную, технократическую и конкурентную, ставшие эталоном для федеративного строительства во многих странах мира. Современная модель федерализма в Соединенных Штатах, представляющая собой новый этап развития и модернизации конкурентной модели федерализма, безусловно, не лишена недостатков и противоречий. Однако именно особые качества этой модели обеспечивают уверенное утверждение национальных интересов США по всему миру и являются фундаментом их мягкой и умной силы.

Ключевые слова: Политическая система, общество, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, США.

Abstract: This article is dedicated to the characteristics of the formation and the analysis of the state of the modern model of federalism in the United States of America. The object of this research is the U. S. federalism, which are the form of the government structure of the current United States, as well as the political and historical trends and regularities of the formation of the modern (so-called “competitive”) model of federal government in the U. S. The subject of this research is the forms, methods, and instruments of establishment of federal relations in the United States at the present stage. The goal is to determine the characteristics of the formation and the key aspect of the modern model of the North American federalism. The author pays attention to the fact that the federalism model of the current United States is the result of a long evolution of various ideas and concepts of organization of a complex society. It is the United State that gave the world the four classic concepts of federalism: dualistic, cooperative, technocratic, and competitive, which became the standard for federal structuring in many countries of the world. The modern federalism model in the United States, which represents a new stage in development and modernization of the competitive federalism model, undoubtedly has its flaws and contradictions. But namely the special qualities of this model ensure a determined establishment of U. S. national interests throughout the world and are the foundation of their soft and smart power.

Keywords: Diplomacy, international relations, U. S. foreign policy, world politics, society, political system, interests, state, security, USA.

Вся идея американского государства, если внимательно изучить его историю, и в особенности её начальный период, заключалась в создании политической системы, в рамках которой ни у одной из ветвей власти не окажется так много

полномочий, чтобы это могло поставить страну на путь возвращения к той самой тирании, от которой 13 колоний только успело убежать. Именно так появилась система, в рамках которой президент может заветировать любой предлагаемый Конгрессом за-

конопроект, но Конгресс, состоящий из двух палат, избираемых по разной схеме, в свою очередь может преодолеть это вето двумя третями голосов, и никакие фундаментальные аспекты системы функционирования не могут быть изменены без сложнейшей процедуры принятия поправки к Конституции, за толкование которой в свою очередь отвечает Верховный суд, контролирующий остальные ветви и т. д. и т. п. Однако разделение законодательной, исполнительной и судебной властей – не единственное разделение, актуальное для американской политики. Есть еще одно. И возможно, оно еще глубже укоренено в истории Соединенных Штатов и является еще более важным (а по мнению ведущего российского исследователя-американиста В. В. Согрина, даже одним из центральных и смыслообразующих [2]). Это разделение власти федерального центра и штатов.

«United States of America» переводится как «Соединенные Штаты Америки», однако редко кто задумывается над тем, что же такое «штат». В русском языке это слово не имеет корней и, можно сказать, толком ничего не значит, и, слыша его, можно решить, что это просто англоязычное название региона. Однако в английском языке слово «state» кое-что значит, и значение это – не «регион», это государство. То есть перед нами на самом деле «Соединенные Государства Америки». И понятное дело, что за без малого 250 лет истории все эти «государства» успели друг к другу как следует притереться, но в ту пору, когда эта история еще только начиналась, вопрос стоял поистине ребром. Да, перед колониями имелась очевидная общая задача – совместно защитить свою независимость и решить базовые вопросы совместного существования. Однако при этом выдвигалось фундаментальное условие: каждый штат-государство должен, несмотря на все это, остаться сам собой и сохранить у себя значительные права и полномочия. Эти настроения нашли свое отражение в первом американском конституционном документе, который был принят на Втором континентальном конгрессе 15 ноября 1777 г. и вошел в историю как Статьи Конфедерации (официальное полное название – «Статьи Конфедерации и вечного союза»). По этому документу, властный центр американской Конфедерации ведал вопросами войны и мира, дипломатических сношений, освоения Запада, госзаимов и денежного обращения – и все. Причем до такой степени «все», что центральное правительство даже не могло собирать налоги, чтобы оплачивать единую армию. [3] Одним словом, решение всех остальных проблем оставалось на совести штатов, и если они хотели-таки решить что-то сообща, для этого требовалось их абсолютное и полное согласие [4].

Уже в скором времени (на что повлияло знаменитое восстание Шейса в Массачусетсе, которое было вызвано неспособностью слабого центра поспособствовать должному экономическому восстановлению страны после Войны за независимость и на которое этот слабый центр долго не мог найти управу [5]) стало ясно, что конфедеративное устройство не может дать североамериканскому союзу достаточно эффективности и стабильности. Не может дать настолько, что Джордж Вашингтон, ставший впоследствии первым президентом США, называл его «веревкой из песка» [6]. И ясно это было не только Вашингтону. Александр Гамильтон, Джеймс Мэдисон и Джон Джейн, вошедшие в историю как одни из отцов-основателей Соединенных Штатов, соединив свои интеллектуальные усилия и скрыв свои имена за псевдонимом «Публий», опубликовали в период с 1787 по 1788 гг. 85 статей в нью-йоркских газетах «The Independent Journal» и «The New York Packet», в которых они доказывали, что настоящий союз штатов лучше одного штата, как и большая единая республика – малой [7], и агитировали своих читателей в поддержку документа, которому суждено было прийти на смену Статьям и сохраниться до наших дней в качестве фундамента американского государства – федеральной Конституции США.

Дополнительная агитация в то время действительно требовалась, и существенная. Поскольку принятию новой Конституции препятствовало, помимо всех прочих, одно очень существенное обстоятельство. Как мы уже обозначили выше, когда сказали, что, для того чтобы договориться, штатам необходимо было прийти к абсолютному консенсусу, по действовавшему тогда законодательству американский Конгресс являлся однопалатным органом с равным представительством от всех штатов. Однако эта система вызывала нарекания: штаты с большим населением считали, что их голоса несправедливо заглушаются. Таким образом, по вопросу формирования будущего федерального органа законодательной власти сложилось два мнения, вошедших в историю как «план Вирджиния» и «план Нью-Джерси».

«План Вирджиния», опиравшийся на воззрения Мэдисона и представленный на всеобщее обозрение вирджинским губернатором Рэндольфом, предполагал, что новый, уже федеральный Конгресс, будет двухпалатным органом, представительство в котором будет пропорционально населению штатов, однако избираться две палаты будут разным способом: одна будет избираться в ходе прямых выборов, а вторая – действующими в штатах легислатурами. В то же время «план Нью-Джерси», изложенный Филадельфийскому

конвенту представителем вышеупомянутого штата Патерсоном, предполагал, что Конгресс федерации, как и Конгресс конфедерации, будет однопалатным, и при этом каждый штат, вне зависимости от того сколько человек в нем проживает, будет иметь в этом новом законодательном органе один единственный голос. Был еще план Гамильтона, предполагавший создание в США чего-то наподобие британской палаты лордов, однако он не имел широкой поддержки[8].

Несмотря на то что план, предложенный вирджинцами, имел явно больше сторонников, так как в «плане Нью-Джерси» было слишком много от той системы, неэффективность работы которой была доказана временем, дебаты продолжались долго: представители малых штатов до последнего боролись за равенство голосов всех членов союза, опасаясь, что победа вирджинской точки зрения окончательно и бесповоротно поставит их в бесправное положение, отдав весь законодательный процесс на милость крупнейших членов союза. И так бы делегаты Филадельфийского конвента и продолжали спорить, если бы представитель Коннектикута Роджер Шерман не нашел изящное решение, сочетавшее в себе все лучшее, что было в предложениях Рэндольфа и Патерсона: сделать Конгресс двухпалатным, но одну палату формировать по принципу пропорционального представительства, а вторую – по принципу представительства равного. Предложенное Шерманом соломоново решение вошло в историю как Коннектикутский компромисс, и именно в таком виде принятая по итогам Конвента финальная редакция Конституции США запечатлела новый главный законодательный орган федерального уровня.

Благодаря принятию новой Конституции, полномочия федерального Конгресса, по сравнению с полномочиями Конгресса Конфедерации, как и предполагалось, были существенно расширены и звучали уже следующим образом:

- устанавливать и взимать на всей территории США единообразные налоги, пошлины и подати;
- заключать от имени союза займы;
- осуществлять регулирование торговли Соединенных Штатов с другими державами и самих штатов между собой;
- устанавливать на всей территории США единые для всех штатов правила натурализации и законы о неплатежеспособности;
- осуществлять денежную эмиссию и определять ценность выпускаемой валюты;
- устанавливать наказание за фальшивомонетничество;
- учреждать и регулировать работу почтовых служб;

- осуществлять надзор в сфере интеллектуального права;
- учреждать дополнительные судебные органы в помощь Верховному суду;
- наказывать за нарушения международного права (особенно был оговорен морской разбой);
- объявлять войну и устанавливать правила ее ведения в контексте территориальных захватов;
- набирать и содержать армии;
- создавать и содержать флот;
- издавать регулирующие управление сухопутными и морскими силами правила;
- созывать с целью отражения внешней угрозы и подавления внутренних восстаний народное ополчение;
- принимать необходимые для организации и вооружения народного ополчения на службе США меры;
- пользоваться исключительной законодательной властью на той территории размером не больше 20 квадратных миль, которая будет предоставлена одним из штатов в качестве местопребывания правительства США (впоследствии этой территорией окажется округ Колумбия);
- в случае необходимости издавать для осуществления всего вышеуказанного дополнительные законы[9].

Все эти полномочия федерального Конгресса были утверждены творцами Конституции в восьмом разделе ее первой статьи и известны теперь как «перечисленные полномочия» (англ. Enumerated powers), что очевидно подразумевает, что на этом процесс перечисления окончен. Так для федеральной власти раз и навсегда были поставлены четкие барьеры[10]. Однако эта относительная скромность притязаний центра была уравновешена железной гарантией их абсолютного приоритета над любыми возможными будущими возражениями на местах. Именно об этом говорит второй пункт шестой статьи Конституции, широко известный как «Пункт о супрематии» (или «Пункт о верховенстве», англ. Supremacy Clause). Он гласит: «Эта конституция и законы Соединенных Штатов, которые будут установлены во исполнение ее, равно как все договора, заключенные Соединенными Штатами, должны быть верховным законом страны, и судьи каждого штата должны подчиняться им, хотя бы в конституции и в законах отдельных штатов встречались противоречия им».

Таким образом, был найден взаимоприемлемый баланс: полномочия федерального центра остаются на минимально достаточном уровне, позволяющем решать задачи совместного существования, однако

в обмен на это штаты обязуются строго и безукоризненно следовать этим немногим правилам и подчиняться при их выполнении воле федерального центра. Казалось бы, вождеденный компромисс наконец-то достигнут. Однако противникам новой федеральной модели этого было мало.

Оформившееся в качестве оппозиции новому курсу развития Соединенных Штатов движение антифедералистов, собравшее в своих рядах в том числе таких выдающихся деятелей своей эпохи, как Джордж Мэйсон, Джеймс Монро и Сэмьюэл Адамс, настаивало на том, чтобы главный американский закон яснее очерчивал личные права граждан и четче обозначил гарантии, которые федеральная власть дает штатам в качестве обещания их неприкосновенности [11]. И антифедералисты в этих своих чаяниях были услышаны: 25 сентября 1789 г. будущим четвертым президентом США Джеймсом Мэдисоном были предложены десять конституционных поправок, в содержании своем полностью или хотя бы в большей части рассеивавших страхи тех, кто опасался возможности будущего неконтролируемого роста властных полномочий центра. Эти первые десять поправок вошли в историю как Билль о правах и гарантировали американцам ряд отдельно оговоренных фундаментальных личных свобод, вроде свободы слова, религии и прессы, свободы ношения оружия, свободы не подвергаться произвольным обыскам и так далее. Отдельно было оговорено, что перечисление в Конституции прав вовсе не предполагает исключение всех остальных прав, которые будущие законодатели потенциально могут актуализировать в рамках новой поправки.

Однако ключевой именно для нашей темы – развития американского федерализма – является последняя, десятая поправка, которая гарантировала права уже не отдельным гражданам, а штатам. Десятая поправка гласит: «Власть, которая не передается этой конституцией в руки Соединенных Штатов и пользование которой отдельными штатами в ней не оговорено, предоставлена штатам и народу». Таким образом, штатам де-факто разрешено все, что не запрещено. И это означает, что в какой-то степени на уровне федерального законодательства по отношению к власти Вашингтона применяется презумпция виновности: если Конгресс принимает закон, корреляция текста которого с текстом Конституции может теоретически быть поставлена под сомнение, и если Верховный суд своей особой трактовкой не разрешит это противоречие, то фактически штаты имеют право обвинить федеральную власть в превышении ее конституционно лимитированных полномочий [12]. Забегая вперед, можно отметить, что впоследствии это положение

часто политизировалось и использовалось сторонниками таких экстремальных, однако очень долго законных в рамках американского законодательства вещей, как рабство или затем сегрегация, в своих целях, оставаясь последней зацепкой для тех людей, которые, проиграв моральный спор, хотели сохранить столь привычный им порядок вещей хотя бы у себя на местах, уповая, что правовой формализм уравнивает их моральное поражение [13].

Со времен вступления в силу Билля о правах было принято еще 17 конституционных поправок (так что число поправок теперь 27), и некоторые из них вносили существенные дополнения в повестку отношений штатов и федерального центра (к примеру, шестнадцатой поправкой был введен федеральный подоходный налог), однако каркас, основа этих отношений во многом была установлена еще в первые годы существования Соединенных Штатов Америки. И именно эта основа задавала общий тон всех дискуссий об эффективной общенациональной политике и сформировала своеобразный дискурс американской «политической ортодоксии», предполагающей, что оптимальное решение стоящей перед Соединенными Штатами проблемы не может предполагать мер, которые пошли бы вразрез с «гением отцов-основателей», которые задумали американский федерализм именно так, как он был воплощен.

Однако учитывая, что никто не может больше заглянуть в головы основателей американского государства, и едва ли кто-то мог это сделать даже при их жизни, неизбежно возникает вопрос о том, каким образом мы можем трактовать их намерения и вкладываемый ими в свои предложения смысл. В этом смысле метафора «политической ортодоксии» была употреблена не случайно. Если говорить о сфере, откуда эта метафора была позаимствована, – о религиозной сфере, еще точнее, о христианском вероучении – то ортодоксальная христианская доктрина (под этим термином подразумеваются в равной степени православные греческой традиции и католики, как разделяющие общее понимание апостольского преемства), в отличие от протестантской, предполагает, что одного Писания для понимания веры недостаточно: чтобы не ошибиться, необходимо прислушиваться к совету наиболее авторитетных религиозных наставников – так называемых Отцов Церкви, которые, расходясь, правда, в некоторых частностях, тем не менее, читали Писание в верном духе и оставили нам некий consensus partum («согласие отцов»), изложенный в их выдающихся наставлениях – то есть в Предании.

И в каком-то смысле этого слова подобной же логике функционирования подчиняется и американская

политическая система (что, учитывая традиционно высокую степень американской религиозности, в общем-то, неудивительно). Конституция является тем фундаментальным «писанием», которое цементирует американское государство. Однако для того, чтобы верно ее понять – и уж особенно в таком важном вопросе, как взаимоотношения федерального центра и власти на местах – нельзя обойтись без надлежащей авторитетной трактовки. И тем авторитетом, который обладает этим эксклюзивным правом выносить суждения о том, каким образом следует понимать главный закон страны, является Верховный суд Соединенных Штатов Америки, прецедентные решения которого слагают американское правовое «предание».

Интересно, что права приоритетного толкования Конституции и осуществления общего конституционного надзора за деятельностью всех остальных ветвей и уровней власти за Верховным судом в непосредственном тексте главного закона страны однозначно не прописано. Фактически, Верховный суд определил себе это право сам, вынеся в феврале 1803 г. вердикт по делу Марбери против Мэдисона, по которому секция 13 Закона о суде 1789 г. была признана антиконституционной [14]. И с этих пор Верховный суд, вынеся не один десяток решений крайней степени резонансности и важности, перелагает пространный язык американских правовых норм в строгую форму правоприменения. И делает он это в том числе в сфере трактовки норм американского федерализма.

Целый период в формировании механизмов федеральной политики связан с председательством в Верховном суде США с 1801 по 1835 гг. судьи Джона Маршалла. Ведь именно под председательством Маршалла было принято три важнейших для будущего американской федерации решения:

– по делу Мартина против арендатора Хантера: согласно трактовке Верховного суда, третья статья американской Конституции предоставляет федеральному Верховному суду право отменять решения суда штата, если речь идет о законе, относящемся к сфере исключительной компетенции федеральных властей [15];

– по делу МакКаллок против штата Мэриленд: несмотря на то, что Конституция не дает Конгрессу конкретного права на учреждение банков, четвертый пункт восьмого раздела первой статьи Конституции необходимо трактовать таким образом, что федеральная власть имеет возможность учредить такой вспомогательный орган общегосударственного значения, какой окажется нужен для реализации общенациональной задачи, и власти штатов не могут препятствовать работе этого органа [16];

– по делу Гиббонс против Огдена: третий пункт восьмого раздела первой статьи Конституции стоит понимать так, что федеральная власть имеет полномочия в полном объеме регулировать торговлю между штатами [17].

На первый взгляд может показаться, что невозможность федеральной системы оперировать по ключевым вопросам без такой судебной отмашки может замедлить для федеральной власти процесс государственного управления и сделать его менее эффективным. Однако в условиях американской политической системы – системы, в которой действуют десятки и сотни различных акторов (и отдельных индивидов, и организаций, и институтов), каждый из которых может преследовать свои цели, не совместимые с целями прочих, и каждый из которых в связи с этим может настаивать на удовлетворяющей именно его претензии трактовке федерального закона – наличие такой инстанции, как Верховный суд, снабжает американскую политику теми жизненно необходимыми, универсально легитимными и понятными эвристическими алгоритмами, которые помогут внести порядок и единообразие в сферу столкновения различных интересов. А учитывая, что философия американского федерализма особое место уделяет тезису о том, что отношения федерального центра и власти штатов – это очень часто и есть фундаментальное столкновение интересов (ведь иначе не было бы и нужды регулировать эту сферу), то без Верховного суда здесь так же не обойтись.

Однако ровно в той же степени будет ошибочно предполагать и то, что подобный юрицизм делает систему негибкой и неповоротливой, не настроенной под быстрый поиск решений, необходимых здесь и сейчас. И чтобы опровергнуть этот возможный ход мысли, стоит признать, что метафора «ортодоксии» имеет свои пределы: ведь в отличие от Священного Писания, статичный канон которого через отсеивание апокрифов сформировался еще в ранние века, писание американской Конституции было лишь начато отцами-основателями, но возможность принимать поправки, пусть и через очень сложную процедуру, но дарованная Конгрессу, делает конституционное правотворчество потенциально не ограниченным по времени процессом. И при этом процессом, не всегда имеющим магистральный вектор движения: так, восемнадцатая поправка ввела на территории США сухой закон, однако двадцать первая его уже отменила. Так что, когда этого требует логика времени, американцы, пользуясь метафорикой Джефферсона, вполне себе способны обновить общественный договор в соответствие со своими нынешними нуж-

дами и представлениями. Естественно, в известных границах. И после этого обновления Верховный суд выносит решения так же невозмутимо, как выносил бы в старых условиях. И если в 1896 г. по делу Плесси против Фергюсон было постановлено, что сегрегация не идет вразрез с Конституцией, так как укладывается в концепцию «отдельных, но равноправных», то в 1954 г., в ходе рассмотрения дела Браун против Совета по образованию, Верховный суд назвал раздельное обучение белых и цветных детей нарушением четырнадцатой поправки к Конституции. И есть основания предполагать, что в случае с отношениями штатов и федерального центра логика примерно такая же.

Наглядным примером в этом смысле могут послужить фундаментальные изменения понимания характера этих взаимоотношений, которые произошли в период президентства Франклина Делано Рузвельта, борového с последствиями Великой депрессии, возможно, самыми жесткими и централизующими – и, в общем-то, беспрецедентными – экономическими мерами за всю историю Соединенных Штатов. Совершенно очевидно, что подобная политика не могла вызвать понимание у консерваторов и конституционалистов, в связи с чем Верховный суд многие начинания рузвельтовского Нового курса существенно тормозил. Однако находчивый Рузвельт сумел-таки найти такие пути влияния на Верховный суд, что в конечном итоге даже такое немислимое для основанной на идеях капиталистического рынка Америки предприятие, как Social Security Act, фактически наделяющее федеральный центр беспрецедентными полномочиями в сфере перераспределения доходов, было признано полностью соответствующим Конституции и не противоречащим десятой поправке в силу того, что оно отвечает указанной там задаче федеральной власти «поддерживать всеобщее благосостояние»[18]. Еще одну примечательную трактовку Конституции в контексте отношений «федеральный центр – штаты» дало дело Уикард против Филберна: федеральное правительство, согласно этому принятому в 1942 г. решению Верховного суда, может не только регулировать торговлю между штатами, но и вмешиваться во внутриэкономические дела штата, если происходящие там процессы имеют эффект национального масштаба[19]. Именно так традиционно дуалистические начала американского федерализма под давлением логики времени и политической находчивости и настойчивости президента Рузвельта и его администрации сместились в сторону того, что принято называть «кооперативным федерализмом» [20].

Тем не менее, времена меняются: прошли годы Великой депрессии, дававшие Рузвельту карт-бланш

на смелые реформы и такую большую народную поддержку, какую никогда больше не получал ни один демократ; развиваемая продолжателями дела Рузвельта вроде Линдона Джонсона концепция государства всеобщего благосостояния начинала трещать по швам как внутри Соединенных Штатов, показывая свою бюрократизированность и неэффективность, так и вовне, создавая чувство моральной неясности при противостоянии с коммунистами. Все это неизбежно отразилось на настроениях американских избирателей, в 1980 г. приведших к власти в стране автора грядущей неоконсервативной революции Рональда Рейгана, чья риторика в духе возврата к ценностям старой Америки положила начало не только сокращению программ социальной помощи и переоткрытию Америкой ценностей дерегулированного капитализма, но и возврату разделительного, состязательного начала в отношении штатов и федерального центра, в том числе и в бюджетной сфере: субвенции Нового курса заменяются единовременными субсидиями, и штаты все больше переходят на самообеспечение [22].

Так что неудивительно, что у живущего в эпоху после Рейгана Обамы не выходит осуществить свои реформы в социальной сфере на манер Рузвельта и с рузвельтовским же уровнем поддержки: вместо толп, рукоплещущих новой программе госрегулирования и благодарно выдвигающих президента на четвертый срок, Обама чуть ли не все время своего пребывания на посту балансировал на грани импичмента и столкнулся с жестким противостоянием со стороны консерваторов. Противостояние, подданное под соусом... борьбы за права штатов: в 2009-2010 гг. легислатуры 38 штатов предложили, а 14 в итоге приняли, так называемые «state sovereignty resolutions» («резолуции суверенитета штатов», а точнее сказать, «государств»), являющиеся манифестом приверженности ценностям десятой поправки Конституции и прямым вызовом федеральной власти под контролем демократов. Вызван был этот шаг со стороны легислатур этих 14 штатов несогласием их консервативных представителей с либеральной (в американском смысле этого слова) экономической и социальной политикой Обамы, противостоять которой они решили старым проверенным консервативным способом: даже не приступая к обсуждению сути и политических тонкостей предложения, объявить о том, что такие коренные изменения невозможно совершить, не перепрыгнув через голову штатов, чего позволить сделать Вашингтону ни в коем случае нельзя[23].

И дело не только в специфическом американском отношении к медицине и социальной политике: уважение к правам штатов, желающих идти старым

добрым путем, являются притчей во языцех также и у противников однополых браков [24], а в свое время именно правами штатов, как мы отмечали еще в начале, консерваторы на юге обосновывали свое нежелание отказываться от рабства, а позднее сегрегации (некоторые ультраконсервативные историки даже развивают концепцию, согласно которой Гражданская война в США была ни чем иным, как войной южных штатов за уважение к своим правам со стороны северных федералов [25]). Более того, к правам штатов зачастую апеллируют даже сторонники легализации марихуаны [26].

Американский федерализм уже пережил много пертурбаций и продолжает, как мы видим, встречать новые исторические вызовы. Но даже во времена перемен в чем-то самом ключевом он оставался и остается самим собой – центральной темой существования американского государства, к которой приходят и, пожалуй, всегда будут приходить

обсуждения любых ключевых для этой сложной и разнородной страны политических вопросов. Ведь только благодаря федерализму в США все еще могут спокойно уживаться люди полярных взглядов, в Калифорнии строящие по американским меркам чуть ли не государственный социализм, а в Канзасе штампующие один пакет налоговых сокращений за другим в надежде на силу «старой доброй» рейганомики. И мало того, что эти люди могут уживаться вместе: благодаря федерализму они могут проводить разную политику, иметь подчас противоположные взгляды и при этом думать, что в равной степени помогают своей стране, вынося свои начинания на уровне штатов на суд всей нации. Ведь именно так и было задумано американское государство, если верить одному из его девизов – «e pluribus unum» («из множества – единство»). И представить себе воплощение этого девиза вряд ли возможно без реально работающего федерализма.

Библиография:

1. Мишин А.Л. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. – М., 1984.
2. Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. – М.: Издательство «Весь мир», 2013. – 352 с.
3. Gerston L.N. American Federalism: A Concise Introduction. – M.E. Sharpe, 1997. – 197 p.
4. The Articles of Confederation – Primary Documents in American History. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.loc.gov/tr/program/bib/ourdocs/articles.html> (дата обращения: 10.01.201)
5. Шпотов Б. М. Фермерское движение в США. – М., 1982.
6. Alden J. R. George Washington: A Biography. – LSU Press, 1996. – 326 p.
7. История США. Хрестоматия: пособие для вузов/сост. Э. А. Иванян. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2007. – 399 с.
8. Лафитский В. И. Конституционный строй США. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2011. – 351 с.
9. Конституция США. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_США (дата обращения: 10.01.2016)
10. How far do the powers of Congress under the various grants extend? [Электронный ресурс]. URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/frtrial/conlaw/congpowers.htm> (дата обращения: 11.12.2015)
11. Anti-Federalists//Encyclopedia Britannica, 11th edition. – New York: Encyclopædia Britannica, Inc, 1911. – Т. 2.
12. Orbach B., Callahan K. S., Lindemann L. M. Arming States' Rights: Federalism, Private Lawmakers, and the Battering Ram Strategy//Arizona Law Review. – Vol 52, 2010.
13. States' Rights. D. Jonathan White, University of Alabama.//Encyclopedia of Alabama. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopediaofalabama.org/article/h-2367> (дата обращения: 10.01.2016)
14. Marbury v. Madison, 5 U.S. 1 Cranch 137 137 (1803). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/5/137/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)
15. Martin v. Hunter's Lessee, 14 U.S. 1 Wheat. 304 304 (1816). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/14/304/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)
16. McCulloch v. Maryland, 17 U.S. 4 Wheat. 316 316 (1819). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/316/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)
17. Gibbons v. Ogden, 22 U.S. 9 Wheat. 1 1 (1824). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/22/1/case.html> (дата обращения: 11.12.2015)
18. Lowi T. J. The End of the Republican Era. – University of Oklahoma Press, 2006. – 275 p.
19. Wickard v. Filburn, 317 U.S. 111 (1942). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/317/111/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)
20. Hills Jr. R. M. The Political Economy of Cooperative Federalism: Why State Autonomy Makes Sense and «Dual Federalism» Doesn't//Michigan Law Review. – Vol. 96, No. 4, 1997.
21. Flynn J. T. The Roosevelt Myth. – Mises Institute, 2008. – 437 p.
22. O'Connor K., Sabato L. J. American Government continuity and change. – New York: Pearson Longman. 2008.
23. Orbach B., Callahan K. S., Lindemann L. M. Arming States' Rights: Federalism, Private Lawmakers, and the Battering Ram Strategy//Arizona Law Review. – Vol 52, 2010.
24. Herbert, Bob (October 6, 2005). «Impossible, Ridiculous, Repugnant»//The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C04E6DF1E30F935A35753C1A9639C8B63> (дата обращения: 10.01.2016)

25. What Caused the Civil War? (May 18, 2011)//PewResearchCenter. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewresearch.org/daily-number/what-caused-the-civil-war/> (дата обращения: 10.01.2016)
26. Waldman, Paul (July 30, 2015). «Why marijuana legalization is the rare issue that divides the 2016 Republican presidential field»//The Week. [Электронный ресурс]. URL: <http://theweek.com/articles/569009/why-marijuana-legalization-rare-issue-that-divides-2016-republican-presidential-field> (дата обращения: 10.01.2016)
27. Манойло А.В. Парадигмы управления международными конфликтами: конкуренция или конфронтация. // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 5. С. 135-142.
28. Манойло А.В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.12058
29. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // Мир и Политика. 2013. №2. С. 71-82.
30. Филиппов В.Р. Деэтнизация территорий в новейшей истории России // Федерализм. 2006. № 2. С. 125-142.
31. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историографический очерк. М., 2010. 214 с.
32. Гюлер К. Бельгийский федерализм как форма управления этнополитическими конфликтами // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 426 – 430. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17196.
33. Кузнецов И.И. Влияние демонстрационных эффектов на становление политических институтов // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
34. Арямова А.Д. Практическая реализация технологий цветных революций в Украине в 2004 и 2014 гг.: сравнительный анализ // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
35. Бочарников И.В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Тренды и управление. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
36. Кузнецов И.И. Политическая прагматика империи: рецензия на книгу Герфрида Мюнклера «Империи: Логика господства над миром – от Древнего Рима и до США» // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 454 – 460. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16977.
37. Федякин И.В. Мегалополисы как субъекты политики: история и современное состояние // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 88 – 93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.
38. Ласария А.О. Новейший этап формирования абхазской государственности // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 430 – 435. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17156.
39. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
40. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
41. Валиуллин И.И. Эволюция понятия «информационная война» в политической науке // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 68 – 74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064.
42. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
43. Гуаньцюнь Л. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 469 – 509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.

References (transliterated):

1. Mishin A.L. Printsip razdeleniya vlastei v konstitutsionnom mekhanizme SShA. – M., 1984.
2. Sogrin V.V. Tsentral'nye problemy istorii SShA. – M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2013. – 352 s.
3. Gerston L.N. American Federalism: A Concise Introduction. – M.E. Sharpe, 1997. – 197 p.
4. Shpotov B. M. Fermerskoe dvizhenie v SShA. – M., 1982.
5. Alden J. R. George Washington: A Biography. – LSU Press, 1996. – 326 p.
6. Lafitskii V. I. Konstitutsionnyi stroi SShA. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Statut, 2011. – 351 s.
7. Orbach B., Callahan K. S., Lindemenn L. M. Arming States' Rights: Federalism, Private Lawmakers, and the Battering Ram Strategy//Arizona Law Review. – Vol 52, 2010.
8. States' Rights. D. Jonathan White, University of Alabama.//Encyclopedia of Alabama. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.encyclopediaofalabama.org/article/h-2367> (дата обращения: 10.01.2016)
9. Marbury v. Madison, 5 U.S. 1 Cranch 137 137 (1803). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/5/137/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)
10. Martin v. Hunter's Lessee, 14 U.S. 1 Wheat. 304 304 (1816). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/14/304/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)
11. McCulloch v. Maryland, 17 U.S. 4 Wheat. 316 316 (1819). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/316/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)
12. Gibbons v. Ogden, 22 U.S. 9 Wheat. 1 1 (1824). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/22/1/case.html> (дата обращения: 11.12.2015)
13. Lowi T. J. The End of the Republican Era. – University of Oklahoma Press, 2006. – 275 p.
14. Wickard v. Filburn, 317 U.S. 111 (1942). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/317/111/case.html> (дата обращения: 10.01.2016)

15. Hills Jr. R. M. The Political Economy of Cooperative Federalism: Why State Autonomy Makes Sense and «Dual Federalism» Doesn't//Michigan Law Review. – Vol. 96, No. 4, 1997.
16. Flynn J. T. The Roosevelt Myth. – Mises Institute, 2008. – 437 p.
17. O'Connor K., Sabato L. J. American Government continuity and change. – New York: Pearson Longman. 2008.
18. Orbach B., Callahan K. S., Lindemann L. M. Arming States' Rights: Federalism, Private Lawmakers, and the Battering Ram Strategy//Arizona Law Review. – Vol 52, 2010.
19. Herbert, Bob (October 6, 2005). «Impossible, Ridiculous, Repugnant»//The New York Times. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9C04E6DF1E30F935A35753C1A9639C8B63> (data obrashcheniya: 10.01.2016)
20. What Caused the Civil War? (May 18, 2011)//PewResearchCenter. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.pewresearch.org/daily-number/what-caused-the-civil-war/> (data obrashcheniya: 10.01.2016)
21. Waldman, Paul (July 30, 2015). «Why marijuana legalization is the rare issue that divides the 2016 Republican presidential field»//The Week. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://theweek.com/articles/569009/why-marijuana-legalization-rare-issue-that-divides-2016-republican-presidential-field> (data obrashcheniya: 10.01.2016)
22. Manoilo A.V. Paradigmy upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami: konkurentsya ili konfrontatsiya. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2011. № 5. S. 135-142.
23. Manoilo A.V. Rol' tsvetnykh revolyutsii v demontazhe sovremennykh politicheskikh rezhimov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.12058
24. Manoilo A.V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. //Mir i Politika. 2013. №2. S. 71-82.
25. Filippov V.R. Deetnizatsiya territorii v noveishei istorii Rossii // Federalizm. 2006. № 2. S. 125-142.
26. Filippov V.R. Sovetskaya teoriya etnosa. Istoriograficheskii ocherk. M., 2010. 214 s.
27. Gyuler K. Bel'giiskii federalizm kak forma upravleniya etnopoliticheskimi konfliktami // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 426 – 430. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17196.
28. Kuznetsov I.I. Vliyaniye demonstratsionnykh effektov na stanovleniye politicheskikh institutov // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
29. Aryamova A.D. Prakticheskaya realizatsiya tekhnologii tsvetnykh revolyutsii v Ukraine v 2004 i 2014 gg.: sravnitel'nyi analiz // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
30. Bocharnikov I.V. Terroristicheskaya gruppirovka «Islamskoe gosudarstvo» kak zakonomernoe sledstvie blizhnévostochnoi strategii SShA // Trendy i upravleniye. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
31. Kuznetsov I.I. Politicheskaya pragmatika imperii: retsenziya na knigu Gerfrida Myunklera «Imperii: Logika gospodstva nad mirom – ot Drevnego Rima i do SShA» // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 454 – 460. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16977.
32. Fedyakin I.V. Megapolisy kak sub'ekty politiki: istoriya i sovremennoe sostoyaniye // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 88 – 93. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10165.
33. Lasariya A.O. Noveishii etap formirovaniya abkhazskoi gosudarstvennosti // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – С. 430 – 435. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17156.
34. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovanii novogo miroporiyadka // Pravo i politika. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
35. Karpovich O.G. Global'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii v kontekste formiruyushchegosya mnogopolyarnogo mira // Pravo i politika. – 2014. – 5. – С. 620 – 629. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11787.
36. Valiullin I.I. Evolyutsiya ponyatiya «informatsionnaya voyna» v politicheskoi nauke // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 68 – 74. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10064.
37. Karyakin V.V. Tsvivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
38. Guan'tsyun' L. Rol' taivan'skoi problemy v morskoi politike KNR // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 469 – 509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.